

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Томас Кунце и Леонардо Сальвадор

Ключевые выводы

- Российская Федерация вернулась в клуб влиятельных стран в качестве военной и сырьевой державы.
- Возвращение происходит в тот момент, когда однополярное мироустройство уступает место многополярному. Россия осознанно стремится к утверждению такого многополярного мироустройства, в котором она сможет играть роль равноправной великой державы.
- Противостояние между Пекином и Вашингтоном становится все более явным. Одновременно на “Западе” нарастает внутренняя напряженность, а глобализация переживает свой первый крупный кризис. Пандемия коронавируса срабатывает в качестве акселератора этих процессов. В таких условиях есть несколько сценариев будущей геополитической роли России.

Ситуация в сфере геополитики и политики безопасности

Руководству России за последние 20 лет удалось оставить в прошлом угрозу распада государства и экономический хаос 1990-х годов со многими из его негативных последствий. Возвращение к статусу великой державы удалось прежде всего за счет селективного, и в то же время эффективного, наращивания оснащенности вооруженных сил. Тем не менее по-прежнему сохраняется критическая зависимость от сырьевого экспорта.

Россия упустила время для того, чтобы догнать либо перегнать другие государства, прежде всего – Китайскую Народную Республику. В период восстановления России именно Китай вступил в конфликт с США по поводу ведущей роли в мире. КНР много выиграла от глобализации и свободного передвижения товаров, но в результате этого Китай не стал либеральной

демократией. На фоне кризиса, обусловленного коронавирусом, конфликт между США и Китаем вышел на новый уровень эскалации. В этой связи российские эксперты, ударяясь в патетику, оценивают надвигающийся экономический и финансовый кризис в качестве эпохального предвестника, подобного покушению в Сараево в 1914 году.

Отношения с Западом, родственным России в культурном плане, в кризисе. Идея создания «общего европейского дома» в том виде, как его видели Коль и Горбачев, потерпела крах. Сегодня украинский кризис и введенные в этой связи западные санкции против России серьезно обременяют российско-европейские отношения.

Арктика в результате изменения климата в будущем откроет многочисленные новые геоэкономические возможности: от добычи сырья до использования новых морских путей. Российская Федерация, благодаря своему географическому положению и имеющейся инфраструктуре, имеет наилучшие шансы в борьбе за Арктику среди всех акторов. Россия единственная страна в регионе с гражданским флотом атомных ледоколов, а также располагает большим количеством морских портов и обустроенных аэродромов, чем любое другое государство с выходом к Арктике. К тому же, четыре из пяти крупных городов в северном заполярье находятся в России.

На востоке был заключен союз с Китаем, который в настоящее время все еще дает России больше преимуществ, чем содержит недостатков. Китайский союзник, выступая альтернативным покупателем российского сырья, в результате развития инициативы «Пояс и путь» (ИПП) дает России возможность в будущем стать частью мощного евразийского товаропроводящего пространства.

С бывшими среднеазиатскими советскими республиками поддерживаются прагматичные, вплоть до дружеских, отношения. Почти со всеми государствами Ближнего Востока Москва нашла подходящий режим взаимопонимания. На востоке Россия находится в привилегированной ситуации, и без ее участия как партнера сегодня невозможно разрешать конфликты. В Закавказье царит патовая ситуация, выгодная России. Армения и Азербайджан по-прежнему в ситуации враждебного противостояния, а разворот Грузии на запад не демонстрирует существенного прогресса.

Россия и пандемия

Государственные резервы (например, Фонд национального благосостояния), несмотря на требования отдельных оппозиционных политиков и экспертов, не были использованы для увеличения поддерживаемых выплат населению. То есть Россия и в случае крупного экономического кризиса, обладая по-прежнему

неизменными госрезервами и имея очень незначительный госдолг, сможет опереться на сравнительно стабильный финансовый фундамент. Со временем воздействие на Россию нефтяного кризиса, разразившегося одновременно с пандемией и отразившегося вначале на обесценивании рубля, кажется, постепенно смягчается. Кризис в значительно большей степени влияет на частную добычу сланцевого газа в США и на госбюджет Саудовской Аравии, резервы которой гораздо ниже. Разломы внутри общества между сторонниками и противниками предписаний об изоляции в России наблюдались только на Кавказе.

Особые тенденции

Будущее развитие России будет зависеть от эффективности ее экономики. Человеческий капитал и сырьевые ресурсы для этого имеются. Оптимистичные экономические [прогнозы](#) исходят из того, что Российская Федерация к 2030 году могла бы построить самое крупное европейское народное хозяйство, обогнав Германию. Москва по-прежнему делает ставку на стабильность для достижения этой цели; поэтому на президентских выборах 2024 года не должно быть никаких неожиданностей. В ближнем зарубежье будет видно, приобретет ли процесс объединения с Беларусью новую динамику. Разворот Беларуси от России может усилить в России позиции сторонников антизападного, евразийского либо прокитайского курса. В целом Россию нельзя рассматривать как монолит. Внешнеполитическая линия российских политиков исторически колеблется между идейно-историческими течениями западников и славянофилов, либо «евразистов».

Роль России в мире после пандемии

То, в каком состоянии Россия выйдет из кризиса, окажет решающее влияние на ее позиционирование в конфликте между Китаем и США. Россия могла бы оказаться в споре между Китаем и США в роли «серого кардинала». И в то же время она обладает необходимым влиянием, чтобы умиротворяюще воздействовать на это противоборство. В настоящее время, однако, многое указывает на то, что Россия, несмотря на сегодняшнюю близость с Китаем, не будет занимать однозначную позицию. Здесь может играть роль в том числе и необходимость наверстать упущения в экономике.

Российская внешняя политика уже давно осуществляется мультивекторно. Так, Кремль одновременно поддерживает хорошие отношения как с Индией, так и с Китаем, в то время как обе страны враждебно относятся друг к другу. Подобное можно наблюдать и в восточном Средиземноморье, где параллельно

4, 03.06.2020

поддерживаются тесные взаимоотношения с Тель-Авивом, Дамаском и даже с Турцией. Можно приводить и другие примеры.

Недавние шаги навстречу Вашингтону в сфере политики безопасности следует рассматривать также в этом ракурсе. Бывший премьер-министр, а сейчас зампредела Совета безопасности Дмитрий Медведев [заявил](#), что Россия готова продлить договор СНВ-III незамедлительно и без предварительных условий. При этом он старался придерживаться умиротворительной [риторики](#): «Десять лет назад Россия и США доказали, что умеют преодолевать разногласия и договариваться – не только ради своих народов, но и ради всего человечества».

В то же время присоединение Китая к СНВ-III он [считает](#) нереальным. Дональд Трамп уже много раз безуспешно пытался вовлечь Китай в трехсторонние переговоры по контролю за вооружениями. С тех пор можно наблюдать, что США шаг за шагом выходят из договоров по разоружению. Настоящая дилемма заключается в том, что Россия скорее выигрывает от соглашений о разоружении с США, в то время как эти соглашения мешают США сдерживать Китай.

На распутье

В отношении будущей роли России в геополитике существуют различные сценарии. Российская Федерация может, отвернувшись от Запада, сконцентрироваться на кооперации с Китаем. ИПП, продвигаемая Пекином, может открыть перед Россией как транзитной державой новые перспективы. Северный морской путь, судходность которого улучшается в ходе потепления климата, может стать важным товаропроводящим каналом в качестве арктической ветви ИПП.

В качестве альтернативы можно представить более тесное сотрудничество с Западом и более интенсивные контакты ЕС и / или с США. Такому сближению все еще препятствуют украинский конфликт и введенные вследствие него санкции. Если бы удалось найти возможность выполнить Минские соглашения, можно было бы вернуться к решению Европейского союза и России об интенсификации отношений 2003 года. Тогда ЕС и Россия смогли договориться о четырех «общих пространствах»: экономики, свободы, безопасности и права и общем образовательном пространстве. Ориентация на Запад могла бы открыть перед Россией перспективу формирования экономического пространства от Атлантики до Тихого океана. Особенно в этом случае благодаря трансферу технологий могла бы выиграть российская промышленность. Европа, в свою очередь, могла бы выиграть за счет успехов России в сфере цифровизации и выхода на мощный сырьевой рынок и рынок сбыта. Французский президент Эммануэль Макрон, кроме того, недавно [предложил](#) «новую европейскую структуру безопасности»

4, 03.06.2020

совместно с Россией. Стратегические документы США также [рекомендуют](#) удерживать Россию от попадания в орбиту влияния Китая.

Третий путь представляет собой политику маятника. Так как разворачивающаяся конкурентная борьба в XXI веке пока происходит не по линии идеологических установок, у каждой великой державы по-прежнему имеется свобода маневра. Войны и конфликты на Ближнем Востоке демонстрируют, как изменчиво и в зависимости от интересов могут формироваться союзы в будущем. В таком сценарии Россия в зависимости от ситуационных интересов могла бы сотрудничать с ЕС, Китаем, США, Ираном или Турцией. В случае эскалации конфликта между Китаем и США Москва будет вовлекаться в него лишь в ограниченной степени.

Томас Кунце и Леонардо Сальвадор

Представительство в России, Фонд им. Конрада Аденауэра (Германия)